

УДК 327.5

DOI: 10.34670/AR.2023.18.21.014

Кризис идентичности в ЕС с точки зрения энергетического кризиса

Чжоу Юди

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: udiczou@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена обоснованию текущего энергетического кризиса в Европейском Союзе, обнажившего противоречия и конкуренцию между европейскими государствами, попытку изолироваться от общеевропейских дел во благо национальных интересов – ситуации, ведущей к разгоранию кризиса идентичности ЕС. Обосновываются причины развития энергетической политики и энергоперехода ЕС в контексте энергетического сотрудничества с Россией. Делаются выводы о том, что целью энергетической политики, которая привела к кризисной ситуации, было ограничение влияния России. Обосновано, что результатом стало не снижение зависимости региона (ЕС) от поставщика ресурсов (России), а невозможность удовлетворить экономические и энергетические нужды государств в холодный период времени, что стало катализатором неконтролируемого роста цен, роста политической напряженности, надлому общеевропейской политико-энергетической повестки. Подчеркивается, что в силу энергетического кризиса, ЕС столкнулся с множеством внешних и внутренних проблем, носящих деструктивный характер, затрудняя единую позицию по вопросам единства и солидарности.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжоу Юди. Кризис идентичности в ЕС с точки зрения энергетического кризиса // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2023.18.21.014

Ключевые слова

Энергетический кризис, кризис идентичности, солидарность, ЕС, Россия, украинский кризис, безопасность, поставки, энергопереход.

Введение

Вопрос энергетической политики рассматривается как одна из самых актуальных проблем международных отношений в XXI в., поскольку надежность и доступность поставки нужного объема энергетических ресурсов является основой полноценного функционирования и дальнейшего экономического и социального развития любой современной страны, а также подчеркивает важность эффективного правового обеспечения энергетической безопасности.

Европа существенно зависит от импорта энергоносителей. В годы бесперебойного импорта энергоносителей, последовавшие за нефтяным кризисом 1970-х гг., энергетическая безопасность была вторым приоритетом для Европы. После расширения ЕС в период 2004-2007 гг. и в особенности после энергетических кризисов 2006-2009 гг. энергетическая безопасность стала главным приоритетом для ЕС [Сюй Цзяньхуа, 2014]. В европейской энергетической политике за долгие годы укоренилось правило о том, что процветание и безопасность Европейского Союза зависит от стабильной и в достаточных объемах поставки энергии. В нынешней европейской энергетической политике определение энергетической безопасности рассматривается, скорее, как непрерывное наличие энергии по доступной цене, учитывая сильную зависимость ЕС от импорта. Решение проблемы диверсификации энергетических источников, путей поставок энергоресурсов в совокупности с другими факторами создает уникальный опыт обеспечения энергетической безопасности, который реализуется путем согласованной политики одновременно на международном уровне, уровне институтов Союза и уровне государств-членов ЕС.

Недавняя история Европейского Союза была отмечена различными событиями, свидетельствующими о беспокойстве государств-членов в поиске компромисса между тем, что требуется ЕС для поддержания или углубления интеграции, с одной стороны, и национальными интересами – с другой. Такие тенденции, как экономический кризис 2008 г., европейский миграционный кризис 2015 г., «Brexit» и подъем популистских партий в ЕС, подпитываемые энергетическим коллапсом, в большинстве своей ставшим следствием антироссийской политики Европы, иллюстрируют диалектику между транснациональным распространением политико-социальных и экономических проблем и преобладанием национальной логики стран-членов ЕС в попытках решения насущных вопросов. В то время как наднациональная политика ЕС всегда была оформлена как выражение институционализированной солидарности, энергетический кризис раскрывает ее ограниченный солидарный охват и укоренившиеся противоречия между государствами-членами. Следовательно, возрождение национальных интересов как окончательного мобилизующего фактора для действий и политического выбора в условиях энергетического кризиса можно оформить в термин «кризис европейской идентичности». Во многом современный этап этого кризиса обусловлен проблемами в энергетике.

Вышеизложенные аспекты проявляются в противоречиях относительно возможного формирования отношений с Россией, восприятии «украинского кризиса», возможности осуществления поставок российских энергоносителей и др. Также данные угрозы обуславливают активизацию работы ЕС в контексте создания глобальных инициатив развития, проведения «мягкой политики» официальным Брюсселем. Успех таких шагов, в свою очередь и формирует перспективы ЕС.

Основная часть

Начало кризисных явлений в энергетическом секторе Европы было во многом положено стремлением к политике отказа от российских энергоносителей и устремлениями «зеленого энергоперехода». По состоянию на 2022 г. наблюдается концептуальная реализация Четвертого энергоперехода, под которым подразумевается переход от традиционных источников энергии к ВИЭ. В свою очередь, Первый энергопереход был связан с переходом от биотоплива (дрова, древесный уголь), к углю (увеличение доли угля в промышленности, экономике и энергопотреблении к концу XIX в.). Второй энергопереход предполагал увеличение доли нефти в первичной энергии (активная фаза с 1915-1975 гг. при дальнейшем сохранении высокой «удельной доли» нефти в жизни человечества). Третий энергопереход предполагал расширение использования газа (начат с 1930 г., развивается одновременно и со Вторым, и с Четвертым энергопереходом) [Scoring paper..., www].

Характерной чертой текущего перехода выступает становление стратегии и подходов международного сообщества, к уменьшению выбросов углерода, с перспективой достижения нулевой отметки выбросов и полного отказа от выбросов углерода (ориентировочно к 2030 – 2060 гг.).

На общеевропейском уровне на данный момент действует Третий энергопакет, направленный не только на создание предпосылок для полной либерализации энергетических рынков, но и на создание независимого национального регулятора деятельности в энергетической сфере странами-членами ЕС. Третий энергопакет ориентирует стран-членов ЕС на освоение возобновляемых источников энергии и значительно упрощает процедуры введения в действие новых энергогенерирующих мощностей с целью создания конкурентной среды.

С целью облегчения внедрения Третьего энергопакета было создано Агентство по взаимодействию энергетических регуляторов для поддержки деятельности национальных регуляторов (в 2019 г. переформатировано в Агентство Европейского Союза по сотрудничеству органов регулирования энергетики). В ноябре 2016 г. Европейская комиссия приняла пакет законодательных предложений (будущий четвертый энергопакет), в котором содержатся проекты предложений по схеме рынка электроэнергии, проекты мероприятий по возобновляемой энергетике и энергоэффективности. В частности, в документе поставлены три основные цели: достичь высоких показателей энергоэффективности (исходя из утверждения, что дешевой является и энергия, которую нужно производить); возглавить мировое лидерство в области использования возобновляемой энергии; обеспечить справедливые отношения с потребителями энергии.

В контексте общеевропейской энергетической повестки стоит указать, что с 2014 г. в связи с началом ухудшения отношений ЕС с Россией были сформированы стратегии развития на период до 2020 г., 2030 г. и 2050 г. предусматривающие следующие цели:

1. До 2020 года: снизить уровень выбросов парниковых газов на 20% по сравнению с 1990 г.; получить 20% энергии из возобновляемых источников; на 20% повысить энергоэффективность; достичь 5% экспорта электроэнергии каждой страны-члена ЕС в другую страну ЕС [Communication from The Commission to The European Parliament..., www].

2. До 2030 года: сократить уровень выбросов парниковых газов на 40%; получить 27% энергии из возобновляемых источников; повысить эффективность использования энергии на 27-30%; достичь 15% показателя в экспорте электроэнергии каждой страны-члена в другую страну ЕС [Communication from The Commission to The European Parliament and The Council..., www].

3. До 2050 года: сократить на 80-95% уровень выбросов парниковых газов по сравнению с 1990 г [Energy roadmap 2050..., www].

Также в период последних нескольких лет стратегия формирования энергетического союза Европы была прочно скооперирована с климатической повесткой путем принятия таких документов, как, например, пакет мер «Чистая энергия для всех европейцев», который, вместе с Программой по климату и энергетике на период до 2030 г. [A policy framework for climate and energy in the period from 2020 to 2030..., www] задекларировал «необходимость увеличения доли ВИЭ в энергобалансе, повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов» [Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee..., www].

Обозначенные документы подготовили почву для трансформации энергетической политики ЕС в сторону климатической повестки. В декабре 2019 г. была принята «Европейская зеленая сделка» [Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions the European Green Deal, www], которая подтверждала, что ЕС должен декарбонизировать свою промышленность, на которую в настоящее время приходится 20% выбросов парниковых газов в ЕС. Одной из основных целей сделки стала поддержка и ускорение перехода промышленности ЕС к более устойчивой модели и инклюзивному росту и поддержка исследований и инноваций в области возобновляемых источников энергии, поскольку они могут создавать новые рабочие места, поддерживая конкурентоспособность Европы.

Тем не менее, следует отметить, что на фоне резкой эскалации противоречий между Россией и Западом (даже до итогов событий специальной военной операции РФ на Украине 2022 г.), стоимость энергоносителей, в том числе и с учетом декларации нацеленности Европы на отказ от российских энергоносителей, бьет исторические рекорды [Мишутин, Катков, 2021]. Так, по состоянию на середину 2022 г. стоимость 1 тыс. куб. м. газа в Европе составляла более \$3000 за 1 тыс. куб. [Цена на газ в Европе впервые превысила..., 2022], тогда как стоимость нефти составляла около \$113 за баррель [Цена нефти Brent..., 2022]. Это указывает на наличие достаточно высокого спроса на традиционные энергоресурсы, как в Европе, так и по всему миру, которые хоть и вступают в гипотетический конфликт интересов с официальными заявлениями европейской стороны о «впечатляющей готовности действовать сообща в условиях кризиса» [State of the Union Address..., www], но также указывают на фактическую неготовность Европы отказаться от (в большей степени российских) энергоресурсов в силу высокой зависимости от них. Как справедливо утверждает исследователь Ли Менгронг, за долгие годы энергетического партнерства ЕС стал сильно зависим от экспорта энергоносителей из России, в особенности это касается нефти и природного газа, что приносило пользу России, предоставив ей эффективный козырь при реализации экономической и дипломатической стратегии в отношении ЕС [Ли Менгронг, www].

Можно говорить о том, что европейские государства встречаются с дополнительными проблемами, существенным образом ограничивающими потенциал энергетических программ и стратегий, связанных с отказом от углеводородного топлива – со справедливой точки зрения И. Сторчилова, главная проблема заключается в сохранении стабильной взаимосвязи между сохранением потребностей государств Европы в традиционных энергоносителях и наличием дефицита энергоресурсов на современном этапе (т.н. «энергетический голод») [Сторчилов, 2021].

Немаловажным моментом является и то, что трещины в общеевропейской идентичности

углубляются, главным образом – именно из-за беспорядков в энергетическом секторе. По мере приближения зимы и снижения температуры, спрос на природный газ в Европе будет только расти, оказывая давление на все более ограниченные поставки ЕС в результате прекращения Россией экспорта газа, включая и эксплуатацию ключевых трубопроводов, таких как «Северный поток-1» и отказ от эксплуатации проекта «Северный поток-2» [Остановка «Северного потока»..., [www](#)]. Кризисные явления напрямую затрагивают и непосредственных потребителей в странах ЕС: например, в Испании граждане теперь платят за природный газ на 140% больше [Gualtieri, 2022], в то время как цены на электроэнергию в Германии и Франции выросли более чем в 10 раз по сравнению с предыдущим годом [Europe's electricity prices..., 2022].

Текущий энергетический кризис вызывает споры между государствами-членами ЕС, наглядно демонстрируя подрыв декларируемых основ идентичности и общей солидарности Европы. Например, Германия, Испания и Португалия в настоящее время расходятся во мнениях с Францией по поводу завершения строительства газопровода «MidCat», который мог бы облегчить ограничения поставок газа в Центральную Европу, связав ее с Пиренейским полуостровом [Burchard, Hanke, 2022]. Франция же категорически выступает против этого проекта, утверждая, что трубопровод не нужен и противоречит целям блока по передаче энергии [France's Macron says..., 2022]. Однако это противодействие, скорее всего, связано с желанием заблокировать конкуренцию за экспорт французских энергоносителей, что выглядит бесперспективным признаком мнимой идентичности ЕС.

Переломы очевидны и в дебатах вокруг антироссийских энергетических санкций. В то время как Европейская комиссия и большинство стран-членов ЕС желают ввести дополнительные ограничительные меры в отношении России, премьер-министр Венгрии В. Орбан регулярно призывает отменить санкции и обвиняет Еврокомиссию в энергетическом кризисе [Hungary's Orban Blames..., 2022]. Осенние протесты в Чехии с требованиями нового газового соглашения с Россией [Tait, 2022] и опросы общественного мнения в Италии (более 50% итальянцев хотели бы снять санкции с России после скачка цен на газ) [Sondaggi..., 2022] демонстрируют, что данное мнение разделяют и другие государства-члены ЕС. Таким образом, вскоре многие правительства стран ЕС могут столкнуться с давлением со стороны общественности за антисанкционную политику и газовые контракты с Россией, что само по себе ставит под сомнение будущее единства ЕС в отношении политики энергетической безопасности.

Наконец, реакция внутренней экономической политики государств-членов на энергетический кризис также может подорвать сплоченность ЕС. Например, в Италии, где высокая зависимость от российского газа привела к ухудшению перспектив экономического роста и одним из самых высоких цен на электроэнергию в Европе [Затраты Италии на импорт..., 2022], новое правительство пообещало ввести снижение налогов и увеличение социальных расходов [Jones, 2022]. И такая мягкая налогово-бюджетная политика может вызвать вопросы об устойчивости итальянского долга, увеличивая фрагментацию доходности государственных облигаций еврозоны.

Как можно судить из вышеизложенного, во многом проблема энергетического кризиса ЕС обусловлена его антироссийской политикой. Долгое время Россия, с целью обеспечения безопасности европейских потребителей, а также обеспечения европейской энергетической безопасности в целом, была задействована в диверсификации поставок энергетических ресурсов, и добавлении к традиционному маршруту транзита энергоресурсов через Украину, либо маршруту «Ямал – Европа», возможности транзита через проект «Северный поток – 2».

Тем не менее, в силу геополитических причин европейская сторона привержена стратегии, заключающейся в излишней политизации энергетического сотрудничества (это проявлялось даже в продвижении нарративов о том, что проект «Северный поток – 2» якобы предполагал жесткую привязку Европы к поставкам российских энергоресурсов и исключительной зависимости) [Овчинников, Шпак, Нечай, 2021]. Другой процесс, связанный с политизацией энергетического сотрудничества связан с активным лоббированием в рамках данного взаимодействия прозападных интересов (главным образом – с целью сохранения поставок энергетических ресурсов через Украину), что в целом сохраняет достаточно сильный «политический подтекст» в структуре европейско-российского энергетического взаимодействия [Шуранова, Петрунин, 2022].

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что энергетическая нестабильность может иметь серьезные последствия для безопасности. Европа уже осознает, что простого пути к энергетической безопасности нет, и краткосрочные решения энергетического кризиса (например, подписание долгосрочных контрактов на дополнительные объемы СПГ) могут подорвать долгосрочные цели заявленной энергетической политики. Текущий кризис подчеркивает самую большую проблему европейской энергетической безопасности: расходящиеся интересы стран объединенной Европы и отсутствие солидарности и сплоченности блокируют единую повестку дня, уменьшая европейскую переговорную позицию и делая повестку дня Союза менее безопасной. Стоит полагать, что наиболее приемлемой на данный момент для ЕС видится политика, включающая в себя повышение гибкости экологических инициатив, пересмотр использования ядерной энергии и улучшение энергетической инфраструктуры между государствами Европы для достижения единого консенсуса. Что же касается отношений с Россией, можно говорить о том, что если Россия долгое время стремилась предотвратить кризис в ЕС, делая акцент на стремлении к лоббированию идей заключения долгосрочных контрактов и выступала за отказ от какой-либо политизации энергетического сектора в двусторонних отношениях, то в свете непрекращающейся антироссийской повестки Европы это уже не видится актуальным. Это существенно минимизирует возможность выработки комплексных подходов в сфере энергетического взаимодействия, удовлетворяющих долгосрочные потребности двух сторон.

Не менее важным стало то, что энергетический коллапс, обнажив противоречия на уровне ЕС, проявляется и в повышении роли национальных интересов отдельных государств ЕС над общеевропейскими интересами, которые продвигаются в риторике официального Брюсселя (европейские ценности относительно продвижения демократии, равного распределения ответственности за региональные дела, солидарности и др.). В данном случае они проявились, главным образом, в осознании государствами ЕС, что вопросы сохранения национальной идентичности, личностных ценностей будут более важным направлениями деятельности государств и не могут быть общими для всех.

Игнорирование обозначенных проблем, в свою очередь, может обусловить процессы дезинтеграции и деглобализации, углубив и без того острые расхождения в политике государств Евросоюза. В свою очередь, отсутствие единого консенсуса по столь проблемным вопросам, коими сейчас являются энергетические, может создасть угроза распада ЕС. В целом, можно констатировать, что формирующийся под влиянием энергетических проблем сценарий

дезинтеграции ЕС обусловлен реакцией сообщества: члены ЕС отреагировали на него в беспорядке, каждый определяет свою собственную стратегию, не думая о соотечественниках-европейцах. Большинство стран практически без общей координации избрали свои собственные стратегии подавления вызванного энергетическим коллапсом кризиса, колеблясь под влиянием представлений о «коллективном иммунитете».

Библиография

1. Бикташев Д.Ф. и др. Критерии для обеспечения энергетической независимости стран Евросоюза // *Modern Economy Success*. 2021. № 3. С. 200-207.
2. Затраты Италии на импорт энергоносителей вырастут вдвое – до 3% ВВП // *Коммерсантъ*. Сентябрь 2022.
3. Камчатова Е.Ю. Государственная поддержка устойчивого развития энергетического комплекса в инновационной сфере // *Транспортное дело России*. 2015. № 5. С. 96-99.
4. Камчатова Е.Ю. Управление рисками генерирующих энергокомпаний // *Вестник университета*. 2018. № 2. С. 50-56.
5. Камчатова Е.Ю., Салмина А.В. Анализ инвестиционных программ энергетических компаний // *Вестник университета*. 2018. № 5. С. 131-139.
6. Ли Менгронг. Практика экономической дипломатии России с точки зрения российско-германской торговли природным газом. 2010. URL: <https://ah.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/50446/1/%28D-3-1%29%E6%9D%8E%E5%AD%9F%E8%9E%8D.pdf>
7. Ло Чжихэн, Фан Кун. Обзор нынешнего витка европейского энергетического кризиса: характеристики, причины и последствия. 2022. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202209181578487934_1.pdf
8. Мишутин Г., Катков М. Проблемы в Европе из-за роста цен на энергию нарастают // *Ведомости*. 22 сентября 2021.
9. Овчинников Д.С., Шпак М.С., Нечай Е.Е. Северный поток-2: политические противоречия коммерческого проекта // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2021. № 3. С. 966-973.
10. Остановка «Северного потока» приведет к дальнейшему росту цен на газ. // *Ведомости*. 2 сентября 2022.
11. Сторчилов И. Уже не такой благополучный регион: как «энергетический голод» изменил Европу // *Экономическое обозрение*. 3 ноября 2021.
12. Сюй Цзяньхуа. Анализ стратегии энергетической безопасности ЕС. 2014. URL: <http://ems86.com/touzi/html/?53265.html>
13. Хайруллин В.Р. и др. Оценка степени проявления рисков внешнеэкономической деятельности на энергетическом рынке // *Modern Economy Success*. 2021. № 3. С. 212-218.
14. Цена на газ в Европе впервые превысила \$3500 за 1 тыс. куб. м. // *Известия*. 7 марта 2022.
15. Цена нефти Brent превысила \$113 за баррель // *ТАСС*. 2 марта 2022.
16. Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю. Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза // *Государственное управление*. 2022. № 90. С. 74-89.
17. A policy framework for climate and energy in the period from 2020 to 2030. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council of January 22, 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52014DC0015>
18. Burchard H., Hanke Vela J. Berlin and Madrid raise pipeline pressure on France // *Politico*. September 20, 2022.
19. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council «Energy Efficiency and its contribution to energy security and the 2030 Framework for climate and energy policy». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52014DC0520>
20. Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of The Regions. Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52010DC0639>
21. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank: Clean energy for all Europeans. COM(2016) 860, November 30, 2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:0860:FIN>
22. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions the European Green Deal, 2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>
23. Energy roadmap 2050 COM (2011) 885 final of 15 December 2011. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2012_energy_roadmap_2050_en_0.pdf
24. Europe's electricity prices hit record high as Russian supply cuts begin to bite // *France 24*. August 26, 2022.

25. France's Macron says no need for new gas pipeline between Spain and France // Reuters. September 5, 2022.
26. Gualtieri T. Iberdrola Tells Some Clients Gas Price is Rising 140% // Bloomberg. June 1, 2022.
27. Hungary's Orban Blames EU's Russia Sanctions For Energy Crisis, Wants Them Scrapped // Radio Free Europe. September 22, 2022.
28. Jones G. Italy's right pledges tax cuts, immigration curbs, welfare reform // Reuters. August 12, 2022.
29. Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009R0713>
30. Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.158.01.0022.01.ENG
31. Scoping paper: A systemic approach to the energy transition in Europe, 18 March 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/groups/sam/scoping_paper-energy_march_2020.pdf
32. Sondaggi, il 51,1% degli italiani vorrebbe togliere le sanzioni alla Russia dopo l'impennata dei prezzi del gas e dell'inflazione // Il Fatto Quotidiano. Settembre 4, 2022.
33. State of the Union Address by President von der Leyen, 14 September 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/SPEECH_22_5493
34. Tait R. Thousands gather at 'Czech Republic First' rally over energy crisis // The Guardian. September 4, 2022.

Identity crisis in the EU in terms of the energy crisis

Zhou Youdi

Postgraduate,
St. Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: udiczou@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the justification of the current energy crisis in the European Union, which has exposed the contradictions and competition between European Union states, the attempt to isolate themselves from pan-European affairs for the benefit of national interests – a situation that leads to the ignition of the European Union identity crisis. The reasons for the development of energy policy and the European Union's energy transition in the context of energy cooperation with Russia are substantiated. It is concluded that the goal of energy policy, which led to the crisis situation, was to limit Russia's influence. It is substantiated that the result was not the reduction of dependence of the region (European Union) on the supplier of resources (Russian Federation), but the inability to meet the economic and energy needs of states during the cold period, which became a catalyst of uncontrolled price increases, the growth of political tensions, the fracture of the pan-European political and energy agenda. It is emphasized that due to the energy crisis the European Union is faced with many external and internal problems, which are destructive in nature, making it difficult to have a united position on the issues of unity and solidarity.

For citation

Zhou Youdi (2022) Krizis identichnosti v ES s točki zreniya energeticheskogo krizisa [Identity crisis in the EU in terms of the energy crisis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2023.18.21.014

Keywords

Energy crisis, identity crisis, solidarity, EU, Russia, Ukraine crisis, security, supply, energy transition.

References

1. A policy framework for climate and energy in the period from 2020 to 2030. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council of January 22, 2014. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52014DC0015> [Accessed 12/12/2022]
2. Biktashev D.F. et al. (2021) Kriterii dlya obespecheniya energeticheskoi nezavisimosti stran Evrosoyuza [Criteria for Ensuring the Energy Independence of the EU Countries]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 200-207.
3. Burchard H., Hanke Vela J. (2022) Berlin and Madrid raise pipeline pressure on France. *Politico*, September 20.
4. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council «Energy Efficiency and its contribution to energy security and the 2030 Framework for climate and energy policy». Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52014DC0520> [Accessed 12/12/2022]
5. Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of The Regions. Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52010DC0639> [Accessed 12/12/2022]
6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank: Clean energy for all Europeans. COM (2016) 860, November 30, 2016. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:0860:FIN> [Accessed 12/12/2022]
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions the European Green Deal, 2019. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> [Accessed 12/12/2022]
8. Energy roadmap 2050 COM (2011) 885 final of 15 December 2011. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2012_energy_roadmap_2050_en_0.pdf [Accessed 12/12/2022]
9. (2022) Europe's electricity prices hit record high as Russian supply cuts begin to bite. *France 24*, August 26.
10. (2022) France's Macron says no need for new gas pipeline between Spain and France. *Reuters*, September 5.
11. Gualtieri T. (2022) Iberdrola Tells Some Clients Gas Price is Rising 140%. *Bloomberg*, June 1.
12. (2022) Hungary's Orban Blames EU's Russia Sanctions for Energy Crisis, Wants Them Scrapped. *Radio Free Europe*, September 22.
13. Jones G. (2022) Italy's right pledges tax cuts, immigration curbs, welfare reform. *Reuters*, August 12.
14. Kamchatova E.Yu. (2015) Gosudarstvennaya podderzhka ustoichivogo razvitiya energeticheskogo kompleksa v innovatsionnoi sfere [State support for the sustainable development of the energy complex in the innovation sphere]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], 5, pp. 96-99.
15. Kamchatova E.Yu. (2018) Upravlenie riskami generiruyushchikh energokompanii [Risk Management of Generating Energy Companies]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2, pp. 50-56.
16. Kamchatova E.Yu., Salmina A.V. (2018) Analiz investitsionnykh programm energeticheskikh kompanii [Analysis of investment programs of energy companies]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 5, pp. 131-139.
17. Khairullin V.R. et al. (2021) Otsenka stepeni proyavleniya riskov vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti na energeticheskom rynke [Evaluation of the degree of manifestation of risks of foreign economic activity in the energy market]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 212-218.
18. Li Mengrong (2010) Praktika ekonomicheskoi diplomatii Rossii s tochki zreniya rossiisko-germanskoj trgovli prirodnykh gazom [The practice of Russian economic diplomacy from the point of view of the Russian-German trade in natural gas]. Available at: <https://ah.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/50446/1/%28D-3-1%29%E6%9D%8E%E5%AD%9F%E8%9E%8D.pdf> [Accessed 12/12/2022]
19. Luo Zhiheng, Fang Kong (2022) Obzor nyneshnego vitka evropeiskogo energeticheskogo krizisa: kharakteristiki, prichiny i posledstviya [Review of the current round of the European energy crisis: characteristics, causes and consequences]. Available at: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202209181578487934_1.pdf [Accessed 12/12/2022]
20. Mishutin G., Katkov M. (2021) Problemy v Evrope iz-za rosta tsen na energiyu narastayut [Problems in Europe due to rising energy prices are growing]. *Vedomosti*, Sept. 22.
21. (2022) Ostanovka «Severnogo potoka» privedet k dal'neishemu rostu tsen na gaz [Stopping Nord Stream will lead to a further increase in gas prices]. *Vedomosti*, Sept. 2.
22. Ovchinnikov D.S., Shpak M.S., Nechai E.E. (2021) Severnyi potok-2: politicheskie protivorechiya kommercheskogo proekta [Nord Stream 2: Political Contradictions of a Commercial Project]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of National and Federal Relations], 3, pp. 966-973.
23. Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency

- for the Cooperation of Energy Regulators. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009R0713> [Accessed 12/12/2022]
24. Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.158.01.0022.01.ENG [Accessed 12/12/2022]
 25. Scoping paper: A systemic approach to the energy transition in Europe, 18 March 2020. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/groups/sam/scoping_paper-energy_march_2020.pdf [Accessed 12/12/2022]
 26. Shuranova A.A., Petrunin Yu.Yu. (2022) Energeticheskii krizis 2021-2022 gg. v otnosheniyakh Rossii i Evropeiskogo soyuza [Energy Crisis 2021-2022 in relations between Russia and the European Union]. Gosudarstvennoe upravlenie [Public Administration], 90, pp. 74-89.
 27. (2022) Sondaggi, il 51,1% degli italiani vorrebbe togliere le sanzioni alla Russia dopo l'impennata dei prezzi del gas e dell'inflazione. Il Fatto Quotidiano, Settembre 4.
 28. State of the Union Address by President von der Leyen, 14 September 2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/SPEECH_22_5493 [Accessed 12/12/2022]
 29. Storchilov I. (2021) Uzhe ne takoi blagopoluchnyi region: kak «energeticheskii golod» izmenil Evropu [Not such a prosperous region: how the “energy hunger” changed Europe]. Ekonomicheskoe obozrenie [Economic Review], Nov. 3.
 30. Tait R. (2022) Thousands gather at ‘Czech Republic First’ rally over energy crisis. The Guardian, September 4.
 31. (2022) Tsena na gaz v Evrope pervyye prevysila \$3500 za 1 tys. kub. m. [The price of gas in Europe for the first time exceeded \$3,500 per 1,000 cubic meters]. Izvestiya, March 7.
 32. (2022) Tsena nefi Brent prevysila \$113 za barrel' [The price of Brent oil exceeded \$113 per barrel]. TASS, March 2.
 33. Xu Jianhua (2014) Analiz strategii energeticheskoi bezopasnosti ES [Analysis of the EU energy security strategy]. Available at: <http://ems86.com/touzi/html/?53265.html> [Accessed 12/12/2022]
 34. (2022) Zatraty Italii na import energonositelei vyrastut vdvoe – do 3% VVP [Italy's energy import costs will double to 3% of GDP]. Kommersant" [Businessman], Sept.